

**ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ
ТРИБУНА ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ
TRIBUNE OF FOREIGN SCIENTISTS**

МРНТИ: 11.15.91

DOI: 10.51889/2959-6270.2024.87.3.001

*Абхари Айман Шаухат Фарис**

**Цифровой университет Талала Абу-Газели
г. Амман, Иордания*

**e-mail: abhariaiman@yahoo.com*

**КОРОЛЕВСТВО ЕГИПЕТ КАК НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Аннотация

В статье рассматриваются политологические вопросы Королевства Египет как начальная стадия формирования государственности, которые ещё не изучены в социально-политической науке. В статье более подробно, на конкретных материалах рассматриваются политологические вопросы Королевства Египет как начальная стадия формирования государственности: понятие и сущность Королевства Египет; раскрытие проблемы и противоречия процесса формирования государственности Королевства Египет и способы их оценки и решения; изучение вопросов укрепления государственности Королевства Египет. В статье отмечается, что формат королевства – монархия Египта – был ближе Британской Империи. На формирование государственности и политической элиты Королевства Египет огромное влияние оказал религиозный фактор. Важной особенностью политической жизни Египта – этап становления Королевства и его среднего периода развития, является отсутствие реального суверенитета.

Анализируя стадию формирования государственности в Королевстве Египет, следует обратить внимание на трёхсторонний конфликт, с ярко выраженным политическим соперничеством: монархия, Британия и националистическая фракция. В целом же период королевства в Египте, можно сказать, как стадия формирования государственности и как этап зарождения новых политических элит Египта, ориентируемых на политический ислам республиканского толка с сильной центральной властью и полным суверенитетом в решении внутренних и внешних вопросов развития Египта. В статье уделено внимание и дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: Королевство Египет; формирование государственности; британский протекторат; монархия Фуада и Фарука; партия «Вафд»; националистические движения; политическая элита Египта; революция 1952 года.

*Абхари Айман Шаухат Фарис
Талал Абу-Газале цифрлық университеті
Амман қ., Иордания*

**ЕГИПЕТ КОРОЛЬДІГІ МЕМЛЕКЕТТІЛІКТІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ
БАСТАПҚЫ КЕЗЕҢІ РЕТІНДЕ**

Аңдатпа

Мақалада Египет Корольдігінің саясаттану мәселелері әлеуметтік-саяси ғылымда әлі зерттелмеген мемлекеттіліктің қалыптасуының бастапқы кезеңі ретінде қарастырылады. Сонымен қатар, Египет Корольдігінің саясаттану мәселелері мемлекеттіліктің қалыптасуының

бастапқы кезеңі ретінде егжей-тегжейлі қарастырылады: Египет Корольдігінің түсінігі мен мәні; Египет Корольдігінің мемлекеттілігін қалыптастыру процесінің проблемасы мен қайшылықтарын ашу және оларды бағалау және шешу жолдары; Египет Корольдігінің мемлекеттілігін нығайту мәселелерін зерттеу. Мақалада Корольдіктің форматы – Египет монархиясы – Британ Империясына жақын болғандығы атап өтілген. Египет Корольдігінің мемлекеттілігі мен саяси элитасының қалыптасуына діни фактор үлкен әсер етті. Египеттің саяси өмірінің маңызды ерекшелігі – патшалықтың қалыптасу кезеңі және оның дамуының орташа кезеңі – нақты егемендіктің болмауы.

Египет Корольдігінде мемлекеттіліктің қалыптасу кезеңін талдай отырып, үш жақты қақтығысқа назар аудару керек, айқын саяси бәсекелестік: монархия, Ұлыбритания және ұлтшыл фракция. Жалпы, Египеттегі патшалық кезеңі мемлекеттіліктің қалыптасу кезеңі және Египеттің дамуының ішкі және сыртқы мәселелерін шешуде күшті орталық билігі мен толық егемендігі бар республикалық саяси исламға бағытталған Египеттің жаңа саяси элиталарының пайда болу кезеңі деп айтуға болады. Мақалада талқылау мәселелеріне де назар аударылады.

Түйін сөздер: Мысыр Корольдігі; мемлекеттіліктің қалыптасуы; британ протектораты; Фуад және Фарук монархиясы; «Вафд» партиясы; ұлтшыл қозғалыстар; Мысырдың саяси элитасы; 1952 жылғы революция.

*Abhari Ayman Shawhat Faris
Talal Abu-Ghazaleh Global Digital University
Amman, Jordan*

THE KINGDOM OF EGYPT AS THE INITIAL STAGE OF STATEHOOD FORMATION

Abstract

The article examines the political science issues of the Kingdom of Egypt as the initial stage of the formation of statehood, which have not yet been studied in socio-political science. The article examines in more detail, using specific materials, the political science issues of the Kingdom of Egypt as the initial stage of the formation of statehood: the concept and essence of the Kingdom of Egypt; the disclosure of the problems and contradictions of the process of forming the statehood of the Kingdom of Egypt and ways to assess and solve them; the study of issues of strengthening the statehood of the Kingdom of Egypt. The article notes that the format of the kingdom – the monarchy of Egypt – was closer to the British Empire. The formation of the statehood and political elite of the Kingdom of Egypt was greatly influenced by the religious factor. An important feature of Egypt's political life – the stage of the Kingdom's formation and its middle period of development - is the lack of real sovereignty.

Analyzing the stage of statehood formation in the Kingdom of Egypt, attention should be paid to a three-sided conflict with pronounced political rivalry: the monarchy, Britain and the nationalist faction. In general, the period of the kingdom in Egypt can be said to be a stage of the formation of statehood and as a stage of the emergence of new political elites in Egypt, oriented towards Republican political Islam with a strong central government and full sovereignty in solving internal and external issues of Egypt's development. The article also focuses on controversial issues.

Keywords: Kingdom of Egypt; statehood formation; British protectorate; monarchy of Fuad and Farouk; Wafd Party; nationalist movements; political elite of Egypt; 1952 revolution.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В данной статье предлагается изучить вопросы Королевства Египет как начальная стадия формирования государственности. На протяжении десятилетий Королевство Египет как начальная стадия формирования государственности остается актуальным, неизученным и требует глубоких политологических исследований и размышлений.

В начале политологического исследования стоит разъяснить само понятие «Королевство Египет» и его сущность. Это позволит нам лучше понять природу этого явления и его значение в формировании государственности в арабском мире. Понимание Королевства Египет как начальная стадия формирования государственности, как результат взаимодействия общественно-политических сил внутри Королевства Египет и борьба его прогрессивных сил с британской колониальной политикой поможет нам осмыслить его роль в обществе.

Далее мы уделяем внимание на влияние политических сил на формирование государственности и активное участие политических элит Королевства Египет в государственно-общественной жизни страны. Особое внимание будет обращено противоречивой политике в Королевстве Египет и на её как отрицательное, так и положительное влияние на стадии формирования государственности.

Рассмотрение роли Королевства Египет как начальная стадия формирования государственности станет ключевым моментом политологического анализа.

Мы исследуем политические конфликты в Королевстве Египет и взаимодействие его политических сил в контексте развития общества и выявим их влияние на становление государственности.

В заключение подводятся итоги проведенного политологического осмысливания и формируются дальнейшие перспективы исследования проблемы Королевства Египет как предпосылка для полноценного развития государственности в новом Египте. Таким образом, статья призвана внести свой вклад в понимание и исследование этого важного явления, его роли в общественном развитии Египта.

ВВЕДЕНИЕ

В политической науке одной из неизученных проблем является Королевство Египет как начальная стадия формирования государственности.

Египет занимает и всегда занимал особое место на политической карте арабского мира. Являясь старейшим государством и имея богатую политическую традицию, Египет при этом не имеет того политического и геополитического влияния и веса, который бы давал возможность говорить о его признании остальными странами арабского мира в качестве регионального лидера. Становление современного Египта сопряжено с социально-экономическим и военно-политическим кризисом, который страна получила в качестве наследия от «Арабской весны». Вместе с тем именно «Арабская весна», её протекание и итоги продемонстрировали неоднородность политической элиты современного Египта, что является результатом и итогом длительного и противоречивого процесса становления государственности Египта в XX-XXI вв.

Формат королевства – монархия Египта – был ближе к Британской империи, а поэтому выбор такой формы правления не вызывает удивления, хотя и не является традиционным для начала XX в. Вместе с тем, особое внимание при изучении Королевства Египет как начальная стадия формирования государственности и становление политической элиты в условиях монархического правления будет направлено на исследование механизмов развития политических процессов и элит, результатом которого стало свержение монархии и воцарение военной диктатуры. Данная особенность процесса эволюции политической среды государства характерна для большинства арабских стран, а поэтому необходимо раскрыть особенности именно их элит и определить возможное влияние политического ислама на процессы становления государственности в странах арабского мира.

Следует отметить, что на формирование политической элиты и государственности Королевства Египет огромное влияние оказал религиозный фактор. Египет никогда не был исконно исламским государством. Христианство пришло в Египет в середине первого века нашей эры. После приезда в 65 году в Александрию Святого Марка там была создана первая христианская церковь. Для противодействия философии язычников Святой Марк организовал в Александрии христианскую школу. Она стала первым в мире центром христианской философии и теологии. В

Александрийской школе на коптский язык была переведена Библия. Именно в Египте сложилась христианская традиция постов и праздников. В коптский период родилась церковная музыка, вобравшая в себя музыкальную культуру древних египтян.

Историки используют арабское название Египта – «Миср» для обозначения эпохи с момента завоевания страны арабами в 641 году до её оккупации турками-османами в 1517 году. Этот термин имеет практический смысл, ибо в этот период египетское общество и египетское государство носили исламский характер, который сохраняется и поныне. В исламский период Египет пережил культурное Возрождение.

К сожалению, несмотря на опубликованные работы по проблемам Королевства Египет вообще, вопросы Королевства Египет как начальная стадия формирования государственности в социально-политической науке остались неизученными. Предлагаемая статья в определённой степени восполняет этот пробел.

Цель статьи – политологическое исследование вопросов Королевства Египет как начальная стадия формирования государственности. Для поставленной цели определены основные положения статьи, выносимые на обсуждение, и задачи, которые сводятся к следующему: понятие и сущность Королевства Египет; раскрытие проблемы и противоречия процесса формирования государственности Королевства Египет и способы их оценки и решения; изучение вопросов укрепления государственности Королевства Египет.

Формирование государственности Королевства Египет в начале XX века представляет собой сложный и многогранный процесс, который протекал на фоне социально-политических, экономических и внешнеполитических изменений. Этот период характеризуется столкновением интересов трех основных сил: монархической власти, британского колониального контроля и националистических движений, что определяло вектор политической эволюции Египта.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данного этапа в социально-политической науке и его значением для понимания современных процессов государственного строительства в арабском мире. Королевство Египет, возникшее в результате британского протектората и распада Османской империи, стало ареной глубоких противоречий между колониальным влиянием, внутренними элитами и стремлением к национальной независимости. Важно отметить, что религиозный фактор, а также идеологическая активизация националистических и происламских движений сыграли ключевую роль в формировании новой политической идентичности Египта.

Рассматривается комплекс вопросов, связанных с Королевством Египет как начальной стадией формирования государственности. Особое внимание уделяется сущности и значению этой формы государственного устройства, которая возникла на фоне глубоких исторических и политических трансформаций. Королевство Египет стало результатом компромисса между внутренними политическими силами и колониальным влиянием Великобритании, что оказало значительное воздействие на развитие внутренней и внешней политики страны.

Важную роль в политической эволюции Египта сыграли религиозные и националистические факторы, которые привели к активизации новых общественных и политических движений. В частности, это нашло отражение в деятельности партии «Вафд», а также происламских организаций, таких как «Братья-мусульмане». Эти силы не только выступали против колониального контроля, но и заложили основу для дальнейших преобразований в политической элите страны.

Одним из ключевых аспектов формирования государственности стал трехсторонний конфликт между монархией, британскими властями и националистическими фракциями. Эта борьба определяла динамику политических процессов в Египте и усугубляла внутренние противоречия, что впоследствии привело к ослаблению монархического режима.

Особое место уделяется итогам и последствиям процессов государственного строительства, которые предшествовали революции 1952 года. В этот период Египет столкнулся с внешне-политическими вызовами, а также внутренним кризисом политической и социальной системы,

что послужило предпосылкой для кардинальных изменений в государственном устройстве страны.

Анализ основных факторов и противоречий, определивших становление Королевства Египет, позволяет лучше понять исторический контекст и закономерности формирования современного египетского государства.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование Королевства Египет как начальной стадии формирования государственности опирается на междисциплинарный подход, объединяющий исторический, политологический и социологический анализ. Временные рамки работы охватывают период с 1922 по 1952 годы, который является ключевым этапом в политической истории Египта. Этот временной отрезок начинается с формального провозглашения независимости страны и создания монархического режима и завершается революцией 1952 года, положившей конец монархии и начавшей новый этап государственного строительства. Особое внимание уделяется политическим и социальным изменениям, происходившим в столице Каире как центре политической жизни и в стратегически важном районе Суэцкого канала, находившемся под контролем британских властей.

Материальной базой исследования служат архивные документы, политические декларации и договоры, такие как Декларация о независимости Египта 1922 года и англо-египетский договор 1936 года. Исторические материалы, статистические данные и публикации того периода позволяют проанализировать эволюцию общественного мнения и политической активности националистических движений, включая деятельность партий «Вафд», «Братья-мусульмане» и «Молодой Египет». Дополнительно были использованы исследования современных ученых, освещающие влияние британского колониального контроля и националистических идеологий на процесс становления египетской государственности.

Методологическая база исследования опирается на системный, исторический и сравнительный подходы, что позволяет выявить основные тенденции и закономерности политического развития Египта в первой половине XX века. Исторический метод применен для реконструкции последовательности ключевых событий и кризисов, таких как провозглашение независимости, англо-египетские соглашения и последствия Первой арабо-израильской войны. Системный анализ позволил рассмотреть взаимодействие между монархией, британским протекторатом и националистическими движениями как элементами единой политической структуры. Сравнительный метод дал возможность оценить влияние внутренних и внешнеполитических факторов на развитие Египта в контексте арабского мира. Контент-анализ политических деклараций, выступлений лидеров и партийных программ позволил выявить идеологические трансформации и изменения в политической элите страны.

Для проведения исследования был использован комплекс методов анализа, включающий несколько этапов. На подготовительном этапе был проведён тщательный анализ научной литературы, политических и архивных материалов, а также практических аспектов государственного строительства в Египте. Использование данных периодической печати и результатов предшествующих исследований способствовало всестороннему изучению проблемы и объективному подходу к рассмотрению ключевых вопросов.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что монархическое правление в Египте представляло собой вынужденный компромисс между британскими интересами и внутренними социально-политическими запросами. Националистические движения, особенно партия «Вафд» и происламские силы, стали основными оппонентами колониальной политики, что привело к росту антимонархических настроений. В то же время Первая арабо-израильская война 1948 года продемонстрировала неэффективность монархического режима и усугубила кризис политической власти, создав предпосылки для последующего свержения монархии в 1952 году.

Таким образом, изучение процесса формирования государственности Королевства Египет позволяет глубже понять механизмы политической эволюции страны, а также роль внешнеполи-

тических и внутренних факторов в определении государственной идентичности Египта. Результаты исследования представляют интерес для политологов, историков и социологов, занимающихся вопросами государственного строительства и политических трансформаций в странах Ближнего Востока.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Основателем современного Египта принято считать Мухаммеда Али. Он провёл множество реформ, чтобы модернизировать страну на основе лучших достижений своего времени. Этот правитель создал национальную армию, основал военную академию. Появились также первые фабрики, производившие всё необходимое для армии. Излишки продавали всем желающим. Развитию внутренней торговли способствовало обеспечение безопасности торговых путей и создание торгового флота. Управление страной требовало всё больше грамотных людей, и поэтому строились школы разных уровней и специализации. Самых способных учеников отправляли учиться в Европу.

Таким образом, можно говорить о том, что на момент создания Королевства Египет общеполитическая и общенациональная концепция развития его общества прошла путь эволюции от христианства (но, не искоренив его полностью) до ислама. А в период Султаната, до провозглашения Королевства Египет, можно говорить о просвещенном исламе как основном тренде и национальной идее.

После Первой мировой войны и распада Османской империи Египет оказался под значительным влиянием Британской империи, которая установила политический режим, отражающий западные системы метрополии. Этому влиянию способствовали исторические факторы, уходящие корнями в XIX век, когда некоторые арабские правители, включая египетского Мухаммеда Али, начали реформы, которые не только стремились, но и смогли обеспечить определенную автономию и независимость от Османской Порты. Эти реформы стали катализатором появления в среде традиционной элиты кадров современных управленцев. Одновременно британский капитал начал более активно притекать в Египет, что привело к созданию многочисленных предприятий, предназначенных для удовлетворения промышленных потребностей метрополии [1, с.79-80]. Особенно ярким примером такого экономического взаимодействия стало финансирование и содержание Суэцкого канала, в первую очередь, в интересах Британской империи, что непреднамеренно способствовало развитию пробританских настроений среди политической элиты Египта [2].

В результате повествование о выходе Египта из-под османского подчинения под британский надзор проясняет сложные политические события в стране. Это историческое, политическое событие показывает более широкие модели колониальной деятельности в регионе, где экономические императивы часто приводили к глубокой политической запутанности, определяя судьбы новых государств в бывшей колониальной сфере. Окончательное предоставление независимости Египту было не столько жестом политической эмансипации, сколько расчетливым переходом к новой фазе непрямого контроля через местную политическую элиту, созданную для сохранения британских стратегических интересов под прикрытием суверенного управления.

Причинно-следственную связь событий демонстрирует Л.Е. Гринин, указывая на формальность всех политически значимых шагов Британской империи в Египте. Итак, «после вступления Турции в Первую мировую войну англичане объявили об отделении Египта от Турции... и возвели на престол Хусейна Камиля, но уже с титулом султана. Египет был объявлен находящимся под протекторатом Англии. После войны в Египте усилилась борьба за национальную независимость. Но несмотря на репрессии против сторонников независимости, в конце концов, в 1922 году Британия опубликовала Декларацию о провозглашении Египта независимым королевством» [3]. При этом Египет оставался фактически в режиме оккупации

британских войск, становился союзником Британской империи, а его внешняя и внутренняя политика координировалась представителями монополии.

Но при этом в 1923 году в Египет возвращаются лидеры движения Вафд – за независимость и самостоятельность Египта как исламского государства. За несколько лет Вафд превратился в крупнейшую и самую влиятельную партию Египта.

Важной особенностью политической жизни Египта – этапа становления Королевства и его среднего периода развития является отсутствие реального суверенитета. Развитие собственной государственности в таких условиях практически невозможно, а постоянное присутствие британских войск и их влияние на политические процессы приводило к обострению военно-политической ситуации в стране.

В работах И.Д. Парферова «Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в.» и Л.Б. Алаева «Колониализм – всемирно историческое явление. Британская империя в XX веке» убедительно показано, что официальное признание независимости Египта в 1922 году, ставшее ключевым событием в британской колониальной архитектуре начала XX века, представляло собой трансформационный сдвиг, скорее, свидетельствующий о перестройке имперских стратегий Великобритании, чем о реальном отказе от контроля [4, с.108-110; 5]. Это юридическое признание, хотя и имело символическое значение, по своей сути было тактическим маневром, отражающим растущую неспособность Британии поддерживать свои имперские амбиции преимущественно принудительными средствами. Несмотря на мнимый суверенитет, предоставленный Египту, эта независимость была в основном номинальной, тщательно срежиссированным политическим жестом, призванным сохранить влияние Британии под покровом дипломатического равенства.

Фактически Декларация 1922 года не означала полного прекращения британского господства, а была, скорее, стратегической временной мерой, направленной на пересмотр условий контроля. Главной целью этого маневра было обеспечение непрерывного военно-политического господства Великобритании в регионе под прикрытием взаимного соглашения. Таким образом, последующие переговоры, направленные на заключение всеобъемлющего двустороннего договора, были направлены не на уступку власти, а на реструктуризацию имперского присутствия таким образом, чтобы оно было более приемлемым и устойчивым в новых геополитических реалиях, сложившихся после Первой мировой войны.

Основой британской политики на протяжении 1920-х годов было не отстранение от египетских дел, а консолидация стратегических интересов через юридические рамки, которые якобы уравнивали бы позиции двух стран. Основной целью было переложить финансовое и логистическое бремя поддержания военного присутствия и проведения операций на Ближнем Востоке в условиях продолжающейся дестабилизации после распада Османской империи – на египетское правительство. Такой договор, по мнению британцев, узаконил бы их дальнейшее военное присутствие и свободу действий в Египте и на всем Ближнем Востоке в соответствии с новыми международными нормами, которые не одобряли открытый колониализм.

Подобный подход отражает более широкую имперскую тактику использования юридических и дипломатических инструментов для увековечивания контроля, когда колониальные державы стремились скрыть свое устойчивое влияние за фасадом юридического суверенитета и двусторонних соглашений. Эволюция этой стратегии была отчасти ответом на изменение международного мнения, направленного против открытой колонизации, а отчасти прагматичной адаптацией к возникающим проблемам внутри самих имперских систем. Так, номинальная независимость Египта послужила важнейшим примером перехода от прямого колониального правления к неоколониальным формам влияния, когда контроль поддерживался с помощью экономических рычагов, военных соглашений и политического патронажа, маскируемого под сотрудничество. Кроме того, важным аспектом двусторонних отношений оставался вопрос Судана, который находился во временной оккупации Королевством Египта, а фактически – Британской империей.

Однако «нестабильность политической ситуации и правительственная чехарда в Египте в начале 1930-х гг. мешали дальнейшему прогрессу в согласовании проекта договора. Сформировавшееся в августе 1931г. «национальное» правительство Макдональда-Болдуина, в свою очередь, не желало идти на дальнейшие уступки «египетским националистам» и стремилось сохранить прежний формат британского влияния в долине Нила» [6, с.74].

Кроме того, в период 1920-30-х гг. активизировалась политическая деятельность партии Вафд, которая по своей сути являлась либерально ориентированной политической силой, выступавшей за конституционную монархию.

В бурный период правления короля Фуада в Египте середины XX века на политической арене доминировало сложное взаимодействие трех основных центров силы: монархии, олицетворяемой самим королем; партии Вафд, представлявшей парламентскую демократию; и британских властей, чье влияние проникало во все стороны политической жизни Египта, благодаря их военному присутствию и административному контролю. Динамика между этими субъектами сформировала своеобразный треугольник влияния, который определял управление и политическую борьбу той эпохи [7].

Основа британского господства зиждилась на военной оккупации и стратегическом размещении британских чиновников в важнейших египетских административных, полицейских и военных структурах. В отличие от этого, власть короля опиралась на конституционные права, предоставленные Конституцией 1923 года, и дополнялась присущей ему стабильностью, которую обеспечивало его постоянное положение. Его конституционные прерогативы включали в себя ключевые полномочия назначать и увольнять Премьер-Министра, требовать отставки Кабинета министров и распускать Парламент по своему усмотрению. Между тем влияние партии Вафд было основано на ее значительной народной поддержке и присутствии в Парламенте, где она имела подавляющее большинство [8, р. 26].

Существование партии Вафд как символа парламентской демократии представляло двойную угрозу: для монархии это было угрозой традиционному автократическому правлению, а для британцев – угрозой их контролю, поскольку демократическая система, скорее всего, привела бы к приходу партии Вафд к власти в результате свободных выборов. И действительно, на парламентских выборах 1924 года партия Вафд с большим отрывом получила 179 из 211 мест, что привело к назначению Саада Паши-Заглула Премьер-Министром. Под его руководством Кабинет министров стремился ограничить британское влияние на внутренние дела Египта. Одновременно на фоне суданского завоевания и растущих внутренних беспорядков из-за британской военной оккупации поднимались националистические партии, а Британская империя в ответ создала в 1922 году Либерально-конституционную партию, призванную тесно увязать политику Египта с британскими интересами.

Политическая обстановка в Королевстве Египет в эту эпоху была омрачена постоянной борьбой между монархией и партией Вафд – бастионом национализма и оппозиции британскому господству, – усугубляемой прямыми усилиями Великобритании по сохранению стратегического контроля над Суэцким каналом. Среди других новых политических сил были – Коммунистическая партия, основанная в 1925 году, которая не смогла закрепиться в обществе, находящемся под глубоким влиянием исламских ценностей; «Братья-мусульмане», созданные в 1928 году, которые постепенно завоевали значительную поддержку среди более радикальных элементов Египта, хотя и не сразу оказали существенное влияние на более широкую политическую сцену [9, р.290-304].

Тем не менее, этот период представляет собой критический этап политической истории Египта, отмеченный переплетением проблем, связанных с колониальным давлением, внутренними националистическими движениями и сложностями, вызванными новыми политическими идеологиями. Взаимодействие между монархией, партией Вафд и британцами не только определило непосредственные политические результаты 1920-х годов, но и заложило основу для продолжительной борьбы за автономию и демократическое правление в Египте.

После смерти короля Фуада в 1936 году его сын Фарук унаследовал трон в шестнадцать лет и, встревоженный недавним вторжением Королевства Италии в Абиссинию, начал вести переговоры с англичанами относительно вывода войск из Египта. Позже Король Фарук и вовсе уволил всех британский слуг, нанятых его отцом, при этом оставив итальянских слуг, что свидетельствовало об изменении внешнеполитических ориентиров, как минимум, самого монарха [10]. Однако очевидным оставался тот факт, что Египет не сможет противостоять итальянской экспансии и требует обеспечить защиту своих границ британскими войсками.

Это способствовало активизации британо-египетских переговоров на фоне обострения политической ситуации в самой метрополии. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что правительство Макдональда-Болдуина требовало не компромисса с египетскими интересами, безоговорочного принятия собственных условий.

На протяжении бурной середины 1930-х годов, когда геополитическая напряженность в Восточном Средиземноморье и Северо-Восточной Африке нарастала из-за империалистических авантюр Италии, в частности ее вторжения в Эфиопию, на британской политической арене усилилась потребность в укреплении договорных отношений с Египтом [11, р.901-911]. Этот период был отмечен стратегической неопределенностью, которая делала стабилизацию британо-египетских отношений не просто выгодной, но и необходимой для сохранения британского влияния в регионе, которому все больше угрожала фашистская экспансия [6, с.85-87].

В декабре 1935 года, на фоне нарастающей региональной нестабильности, Премьер-Министр М.-Болдуин сформулировал важную политическую позицию, отражающую нюансированный сдвиг в британской дипломатической риторике и стратегии. Он провозгласил, что основная ответственность за военную безопасность Египта должна перейти к египетскому правительству и его вооруженным силам, что означало стратегическую переориентацию Египта с протектората на более автономное образование в сфере международной политики. Заявление М.-Болдуина было тесно связано с текущими переговорами по договору, на которые оказывали глубокое влияние более широкие стратегические императивы противодействия агрессивной позиции Италии в Африке.

Важно, что М.-Болдуин подчеркнул соответствие этих договорных дискуссий принципам, изложенным в Декларации от 28 февраля 1922 года, которая первоначально подтвердила номинальную независимость Египта. Он подтвердил признание британским правительством права Египта на членство в Лиге Наций, как это предусмотрено ее Конвенцией, оформив это как признание растущего политического статуса Египта на мировой арене [11, р.901-911]. Этот жест стал символом попытки Британии перестроить свое влияние на Египет через правовые и дипломатические каналы, а не через открытое военное доминирование.

Этот сдвиг предполагал более широкую британскую стратегию, направленную на сохранение влияния через дипломатическое взаимодействие и международные правовые рамки, позиционируя Египет как суверенное равное государство в публичном дискурсе и одновременно стратегически обеспечивая защиту британских интересов в регионе. Подтверждение потенциального членства Египта в Лиге Наций служило дипломатическим инструментом, призванным успокоить египетский национализм, международных критиков британской колониальной политики, а также закрепить интересы британской безопасности в правовых рамках международного сотрудничества.

Так, середина 1930-х годов стала переломным моментом в эволюции британской политики в отношении Египта, которая характеризовалась сложным сочетанием уступки формального политического признания и маневрирования с целью сохранения стратегических преимуществ. Этот период показал сложность колониального наследия и нюансы того, как бывшие колониальные державы пытались управлять своим отходом от прямого контроля к более тонким формам влияния, отражая более широкие сдвиги в глобальной динамике власти и международной правовой среде межвоенного периода.

Переговоры с англичанами по договору для решения вопросов, которые остались нерешенными с 1922 года, возобновились. Британскую делегацию возглавлял ее верховный комиссар Майле Лэмпсон, а египетскую делегацию возглавлял лидер и Премьер-Министр Вафдист Мустафа Нахас. 26 августа был подписан проект договора, который стал известен как англо-египетский договор 1936 года. Договор предусматривал создание англо-египетского военного и оборонительного альянса, который позволил Британии содержать гарнизон из 10 000 человек в зоне Суэцкого канала. Кроме того, Британия взяла под виртуальный контроль Судан, что противоречило Соглашению об англо-египетском кондоминиуме 1899 года, согласно которому Судан совместно управлялся Египтом и Великобританией. Несмотря на соглашение, однако реальная власть была в британских руках. Договор также предусматривал прекращение капитуляции и постепенное прекращение работы смешанных судов. Британский верховный комиссар был назначен послом в Египет [7]. Таким образом, Египет не обрел необходимого уровня независимости для решения собственных вопросов в процессе ослабления британского влияния, что привело к снижению авторитета партии Вафд, даже несмотря на то, что еще на протяжении 1930-х гг. эта партия занимала большинство в Парламенте.

Король Фарук таким образом более-менее укрепил свое влияние, однако его стремление в полной мере стать независимым от Британской империи не было реализовано из-за сильной позиции партии Вафд и не менее сильного противостояния с этой организацией самой колониальной политики Британии.

Однако на фоне подрыва влияния партии Вафд происходит становление двух мощных происламских организаций: «Братья мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун») и «Молодой Египет» (Миср аль Фатат). Первая политическая партия основана в 1928 году религиозным лидером Хасаном аль Банна, который зарекомендовал себя как высший проводник, ведущий своих последователей в очищенное исламское государство. Братство-мусульман представляло собой тенденцию в движении исламских реформ, которая объясняла трудности в исламском обществе отклонением от идеалов и практики раннего ислама в период первых четырех халифов [12]. Целью этого политического движения, которое включало в себя не только партию, но и военизированные формирования, молодежные отряды и даже диверсионные группы, сводилась к освобождению Королевства Египет от иностранных интервентов. В сущности, монархическая форма правления не была помехой и даже никак не воспринималась «Братьями-мусульманами», главной задачей было сохранение исламских цивилизационных ценностей и становление новой государственности, в которой не будет места для иностранного управленческого аппарата, а также иностранной военной оккупации.

Таким образом, договор 1936 года и одновременный подъем исламских организаций представляют собой период интенсивного политического маневрирования и идеологического противостояния в Египте. Эти события иллюстрируют более широкую борьбу за власть, суверенитет и идентичность в стране, оказавшейся между своим колониальным прошлым и стремлением к отчетливому исламскому будущему, свободному от внешнего контроля.

В историческом контексте политической эволюции Египта в начале и середине XX века возникновение в 1933 году партии «Молодой Египет», основанной юристом Ахмадом Хусейном, обозначило четкую идеологическую траекторию. Характеризуемая как радикальная националистическая организация, пронизанная религиозными элементами, ее амбициозной целью было превращение Египта и Судана в грозную империю [13].

Хотя цели «Братев-мусульман» внешне напоминают националистический пыл, идеологическая основа и организационная структура «Молодого Египта» были принципиально иными. Эта группа выступала за создание египетской империи, основанной на принципах фашизма, черпая организационное вдохновение в европейских фашистских движениях, в частности в итальянских фашистах и немецких национал-социалистах. Молодежное крыло партии, известное как «Зеленые рубашки», отражало военизированный стиль этих движений, делая упор на воинствующий национализм и дисциплинированный порядок. Роль «Братев-мусульман» и

«Молодого Египта» стала особенно заметной в бурные годы Второй мировой войны. Первые позиционировали себя как ярые противники иностранного влияния, в то время как вторые, напротив, искали возможности сотрудничества с немецкими военными силами, наступавшими под командованием генерала Эрвина Роммеля.

На фоне этих политических потрясений 2 февраля 1942 года произошел критический инцидент. В связи с приближением войск Роммеля британский посол сэр Майлз Лэмпсон оказал давление на короля Фарука, чтобы тот сменил правительство Хусейна Сирри-паши на правительство, возглавляемое партией Вафд. В ночь на 4 февраля британские танки и войска окружили дворец Абдин в Каире и предъявили Фаруку ультиматум. Король капитулировал, что привело к назначению Нахаса-паши премьер-министром. Этот эпизод, который часто вспоминают как глубокое унижение Фарука, подорвал поддержку как британцев, так и Вафда среди египетского населения и военных [14, р. 315-319].

Возвращение партии Вафда к власти во время Второй мировой войны, хотя и произошло при поддержке Великобритании, было в значительной степени номинальным и запятанным политическим компромиссом. Положение партии Вафда было еще больше подорвано в 1943 году, когда разочарованный бывший член партии Макрам Убайд опубликовал свою «Черную книгу», в которой рассказал о коррупционных действиях Нахаса-паши, значительно очернив его общественный имидж [15, р.290-295]. Несмотря на эти проблемы, окончание войны и присоединение Египта к союзным державам-победительницам предоставило королю и партии Вафду возможность восстановить политическое влияние.

Годы становления государственности, предшествовавшие 1948 году, были критическими для политической элиты Египта, а политическая динамика страны определялась преимущественно тремя главными проблемами: упорной борьбой с британским доминированием во внутренних делах; усилиями монархии по укреплению своей независимости путем конституционных реформ, расширяющих полномочия короля; стратегической направленностью на расширение и укрепление влияния Египта на африканском континенте, особенно в Судане. Поэтому этот период не только определил политический ландшафт того времени, но и заложил основу для дальнейшей эволюции политической элиты Египта, подчеркнув сложность и взаимодействие националистических устремлений и иностранных интервенций в формировании судьбы страны.

Эти вопросы не имели ключевого значения для геополитической роли Египта в качестве регионального лидера, поскольку номинально Судан находился под протекторатом Британии. Король был независим, но, скорее, в качестве церемониальной фигуры номинального воплощения и олицетворения египетской нацией перед западной дипломатией. В то же время внутригосударственные проблемы развития египетского государства не занимали британцев, их основная цель заключалась в обеспечении собственного влияния в регионе, в том числе и контроля над Суэцким каналом, что позволяло сохранять свое морское господство и торговую монополию на Ближнем Востоке вплоть до Второй мировой войны. В то же время довоенный период развития политической элиты в Королевстве Египет ознаменовался двумя ключевыми событиями:

- первый опыт партийного строительства, на примере Вафд, который несколько раз возглавлял Парламент и являлся ведущей политической силой в стране;
- развитие происламских политических сил и движений в основном фундаменталистического и радикального толка.

В переломном 1948 году произошло знаменательное событие, ставшее катализатором значительной активизации многолетних усилий Египта по освобождению от оков имперского контроля. Этим событием стало провозглашение Давидом Бен-Гурионом в Тель-Авиве создания Государства

Израиль – акт, который не только изменил геополитические реалии на Ближнем Востоке, но и оказал глубокое влияние на восприятие арабами имперских амбиций Запада, в частности

Великобритании [16]. Создание Израиля было воспринято в арабском мире как прямое проявление западного империализма, как иностранное навязывание, глубоко противоречащее территориальным и национальным устремлениям арабов.

В ответ на предложение ООН 1947 года о разделе Палестины на отдельные арабское и еврейское государства – план, встретивший яростное сопротивление со стороны Лиги арабских государств, – провозглашение независимости Израиля вызвало согласованный военный ответ арабских стран, включая Египет [17]. Эти коллективные военные действия были направлены на то, чтобы предотвратить создание Израиля и сохранить суверенитет палестинских арабов. Несмотря на решительное противодействие Лиги арабских государств и ввод египетских войск в Палестину в попытке обратить вспять то, что считалось сионистской агрессией, результаты оказались неоднозначными. В то время как Арабскому легиону Трансиордании удалось взять под контроль Старый город Иерусалима и Западный берег реки Иордан, Египту удалось захватить узкую прибрежную полосу вокруг Газы, позже ставшую известной как Сектор Газа

Однако война выявила существенные недостатки в готовности и боеспособности египетских вооруженных сил, вызвав всплеск антимонархических настроений в Египте. Египетское население, уже разочарованное продолжающимся британским влиянием и некомпетентностью монархии, стало громче критиковать способность Королевства Египет защищать арабские интересы и эффективно управлять своим военным аппаратом. Растущее разочарование в монархическом режиме усугублялось неубедительными действиями египетской армии в конфликте, что резко контрастировало с высокими ставками региональной геополитической борьбы.

Арабо-израильская война 1948 года, таким образом, представляла собой не просто военный конфликт за территорию, а олицетворяла более глубокие идеологические и экзистенциальные битвы внутри самого Египта – между сохраняющимся имперским влиянием и растущими националистическими настроениями, которые стремились к полному суверенитету и окончательному прекращению колониального господства. Последствия этого конфликта отразились на политическом ландшафте Египта, посеяв семена революционных перемен, которые в конечном итоге вылились в значительные преобразования в структуре политической власти и управления в стране. Эти преобразования должны были бросить вызов самим основам монархического строя и проложить путь к новой эре в египетской и арабской политике, отмеченной неустанным стремлением к самоопределению и национальному достоинству.

Обострение кризиса вошло в свою пиковую стадию в середине января 1952 года, когда произошел инцидент в Исмаили, где в ходе вооруженного противостояния британцы уничтожили Полицейский участок и фактически дали понять, что британские войска намерены сохранить контроль, как минимум, над Суэцким каналом. На самом же деле причинами конфликта стал тот факт, что египтяне после несоблюдения британцами требования оставить территорию Египта перекрыли пути снабжения их военных баз в районе Суэцкого канала.

В ответ генерал Джордж Эрскин 25 января направил британские танки и пехоту, чтобы окружить Полицейский участок в Исмаилии, а позже применив силу, уничтожил его, что стало поводом для антибританских бунтов.

Этот инцидент привел к тому, что в «Черную субботу» 26 января 1952 года произошел мятеж полиции в Каире в знак протеста против гибели их коллег. Одновременно группы людей в Каире уничтожали британскую собственность и другие символы западного присутствия. К концу дня 750 британских учреждений на сумму 50 миллионов фунтов стерлингов были сожжены или уничтожены. Тридцать человек были убиты, включая одиннадцать британских и других иностранцев, сотни были ранены. Британцы полагали, что в беспорядках было официальное попустительство Египта. Министр внутренних дел Вафдист Фуад Сирадж ад Дин был обвинен в халатности и уволен. Король отправил в отставку Нахаса, однако стало очевидно, что британскому господству положен конец [15]. Следует отметить, что в этот период отчетливо проявилась реальная поддержка британцев со стороны монархии. Король опирался на

британскую армию, понимая, что в Египте выросло недовольство, а антимонархические выступления достигли своего пика.

Египетское общество все громче заявляло потребность в сильном и централизованном руководстве государством, что фактически и привело к дальнейшему военному перевороту и господству военной элиты на протяжении более пятидесяти лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение вопроса Королевство Египет как начальная стадия формирования государственности имеет важное значение как для теории, так и для практики. Анализируя стадии формирования государственности в Королевстве Египет, следует обратить внимание на несколько важнейших особенностей и динамику:

Первоначальное наблюдение:

Трехсторонний политический конфликт. В этот период Египет характеризовался ярко выраженным трехсторонним политическим соперничеством: монархия стремилась утвердить свое господство, в первую очередь за счет территориальной экспансии, в частности, сохраняя суверенитет над Суданом; британские интересы, стратегически сосредоточенные на сохранении контроля над своими колониями и, что особенно важно, Суэцким каналом; националистические фракции, которые представляли собой двойную оппозицию, решительно выступали против британского влияния, одновременно демонстрировали амбивалентное отношение к монархическому правлению вплоть до середины XX-го века.

Постепенно в стране стало доминирование партии Вафд: политическая монополия и идеологические сдвиги.

В основном партия Вафд, выступавшая за усиление суверенитета Египта, сохраняла политическую монополию на протяжении всей этой эпохи. Изначально умеренная, партия постепенно радикализировалась и стала выступать за полное освобождение от британского протектората. Это монопольное положение показывает зарождающуюся политическую культуру, распространенную среди египтян в 1920-1930-е годы, – культуру, постоянно эволюционирующую в сторону усиления исламского влияния.

В связи с этим, следует сказать, что в Египте происходит подъем антимонархических настроений и радикальных движений.

Одновременно с этим появление таких движений, как «Братья-мусульмане», «Молодой Египет» и «Свободные офицеры» продемонстрировало сдвиг в обществе в сторону антимонархических взглядов, которые еще больше радикализировались под влиянием британского империализма и неспособности монарха укрепить военное и политическое положение Египта в региональном контексте.

Следует отметить, что практика показала военную неэффективность в Королевстве Египет, выявленная первой арабо-израильской войной.

Итоги Первой арабо-израильской войны обнажили хрупкость монархии: неподготовленность вооруженных сил и недостаточная материально-техническая поддержка. Учитывая эскалацию антиарабских настроений в Израиле в то время, эти слабые стороны предвещали потенциальные будущие конфликты. В целом же период Королевства Египет с 1922 по 1953 гг. можно охарактеризовать как стадию формирования государственности и как этап зарождения новых политических элит Египта, ориентируемых на политический ислам республиканского толка с сильной центральной властью и полным суверенитетом в решении внутренних и внешних вопросов развития Египта.

Исследованием установлено, что период монархического правления ознаменовался общей тенденцией борьбы за реальную независимость Египта от Британской империи как в кругах светской монархии, так и в среде военных. Политическая организация египетского общества в этот период характеризовалась доминированием влияния партии Вафд, выступающей одновременно и за свержение монархии, и за освобождение Египта из-под британского колониаль-

ного влияния. Кроме того, период 1922-го - 1950 гг. ознаменовался становлением военной элиты в контексте формирования государственности, и военная элита, объединившись с партией Вафд, в конечном итоге и свергла монархию в Египте.

Сегодня настало время углубленного исследования политологических проблем государственности в Королевстве Египет: место и роль Королевства Египет в политической системе арабского общества; взаимодействия политики и права в Королевстве Египет; политические конфликты в Королевстве Египет и выявление их причин; особенности и проблемы государственности Королевства Египет; проблемы преемственности в развитии и укреплении государственности Египта и т.д. Глубокое изучение этих и других политологических проблем позволит решать вопросы государственности и государственной политики Египта.

В заключение можно сказать, что предполагаемые соображения, рекомендации и предложения в статье носят возможно дискуссионный характер, но важно обратить на них внимание политологов, историков, правоведов и политиков при изучении истории Королевства Египет и при выработке государственной политики Египта. Сегодня важно, чтобы решение назревших политологических проблем государственности Египта в целом способствовало объединению и сплочению египетского общества в дружную семью и общественному прогрессу.

Литература:

1. Бовсунівський П.В. Особливості формування політичних систем та тенденцій політичного розвитку держав арабського світу // *Актуальні проблеми міжнародних відносин.* – 2012. Вип. 111 (Ч. 1) – С. 77-85.
2. Мусаева С.И. К вопросу о строительстве Суэцкого канала // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета.* – 2011. Т.4 – С. 54-60.
3. Гринин Л.Е. Трансформация государственной системы Египта в XIX – начале XX вв.: от развитого государства к зрелому [Электронный ресурс]. – URL: <https://pandia.ru/text/78/348/375.php> (дата обращения: 07.05.2024).
4. Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в. (Движущие силы, формы и методы). – М.: 1991. – 188 с.
5. Алаев Л.Б. Колониализм как всемирно-историческое явление и как объект исследования. *Британская империя в XX веке.* – Москва: Ин-т всеобщей истории РАН, 2010. – 296 с.
6. Сагимбаев А.В. Завершение формирования договорной модели англо-египетских отношений в середине 1930-х годов // *Вестник Бурятского государственного университета.* – 2017. – № 33 (1). – С. 72-85.
7. Chapin Metz H. *Egypt: A Country Study* [Electronic resource]. – Washington: GPO for the Library of Congress, 1990. – URL: <http://countrystudies.us/egypt/29.htm> (accessed on: 07.05.2024).
8. Osman T. *Egypt on the Brink* – New Haven: University Press, 2010. – 328 p.
9. Botman S. *The liberal age, 1923-1952. The Cambridge History of Egypt.* 2008. Vol. 2. – p.285-308.
10. Stadiem W. *Too Rich: The High Life and Tragic Death of King Farouk.* – New York: Carroll & Graf Pub, 1991.– 409 p.
11. Louis W. R. *Ends of British Imperialism: the Scramble for Empire, Suez and Decoloni-Zation.* – N.Y.: Routledge, 2006. – 1065 p.
12. Morewood S. *The British Defence of Egypt, 1935-40: Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean.* – London: Routledge, 2008. – 594 p.
13. Daly M.W. *Modern Egypt, from 1517 to the end of the twentieth century The Cambridge History of Egypt.* – 1998. Vol. 2. – P. 190-208.
14. Marlowe A. *History of Modern Egypt and Anglo-Egyptian Relations 1800-1953.* – London: The Cresset Press, 1954. – 358 p.
15. Thornhill M. T. *Informal Empire, Independent Egypt and the Accession of King Farouk. Journal of Imperial and Commonwealth History.* – 2010, №38. Vol. 2. – P.279-302.

16. Benny M. *The birth of the Palestinian refugee problem revisited*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2004. – 640 p.

17. Смирнов А.И. «Самая критическая», или Катастрофа 1948 года. Арабо-израильские войны. – Москва: Вече, 2003. – 384 с.

References:

1. Bovsuniv's'kij P.V. Osoblivosti formuvannya politichnih sistem ta tendencij politichnogo rozvitku derzhav arabs'kogo svitu// Aktual'ni problemi mizhnarodnih vidnosin. – 2012.Vip. 111 (Ch. 1) – S. 77-85.

2. Musaeva S.I. K voprosu o stroitel'stve Sueckogo kanala // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2011. T.4 – С. 54-60.

3. Grinin L.E. Transformaciya gosudarstvennoj sistemy Egipta v XIX – nachale XX vv.: ot razvitogo gosudarstva k zreleomu [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://pandia.ru/text/78/348/375.php> (data obrashcheniya: 07.05.2024).

4. Parfenov I.D. Kolonialnaya ekspansiya Velikobritanii v poslednej treti XIX v. (Dvizhushchie sily, formy i metody). – Москва, 1991. – 188 с.

5. Alaev L.B. Kolonializm kak vsemirno-istoricheskoe yavlenie i kak ob'ekt issledovaniya. Britanskaya imperiya v XX veke. – Москва: In-t vseobshchej istorii RAN, 2010. – 296 s.

6. Sagimbaev A.V. Zavershenie formirovaniya dogovornoj modeli anglo-egipetskih otnoshenij v seredine 1930-h godov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 33 (1). – S. 72-85.

7. Chapin Metz H. *Egypt: A Country Study* [Electronic resource]. – Washington: GPO for the Library of Congress, 1990. – URL: <http://countrystudies.us/egypt/29.htm> (accessed on: 07.05.2024).

8. Osman T. *Egypt on the Brink* – New Haven: University Press, 2010. – 328 p.

9. Botman S. *The liberal age, 1923-1952. The Cambridge History of Egypt*. 2008. Vol. 2. – p.285-308.

10. Stadiem W. *Too Rich. The High Life and Tragic Death of King Farouk*. – New York: Carroll & Graf Pub, 1991. – 409 p.

11. Louis W. R. *Ends of British Imperialism: the Scramble for Empire, Suez and Decoloni-Zation*. – N.Y.: Routledge, 2006. – 1065 p.

12. Morewood S. *The British Defence of Egypt, 1935-40: Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean*. – London: Routledge, 2008. – 594 p.

13. Daly M.W. *Modern. Egypt, from 1517 to the end of the twentieth century* The Cambridge History of Egypt. – 1998. Vol. 2. – P. 190-208.

14. Marlowe A. *History of Modern Egypt and Anglo-Egyptian Relations 1800-1953*. – London: The Cresset Press, 1954. – 358 p.

15. Thornhill M. T. *Informal Empire, Independent Egypt and the Accession of King Farouk*. *Journal of Imperial and Commonwealth History*. – 2010, №38. Vol. 2. – R.279-302.

16. Benny M. *The birth of the Palestinian refugee problem revisited*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2004. – 640 p.

17. Smirnov A.I. «Samaya kriticheskaya», ili Katastrofa 1948 goda. Arabo-izraillskie vojny. – Москва: Veche, 2003. – 384 с.